

ЮЖНОМУ ФЕДЕРАЛЬНОМУ УНИВЕРСИТЕТУ – 100 ЛЕТ

УДК 1
© 2015 г.

Н.С. Бондарь

**ALMA MATER – САКРАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ
МОЕЙ ЖИЗНИ: НОСТАЛЬГИЯ В СОЧЕТАНИИ
С УМЕРЕННЫМ ОПТИМИЗМОМ**

Бондарь Николай Семенович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, судья Конституционного суда РФ, заведующий кафедрой муниципального права и управления ЮФУ, г. Ростов-на-Дону, e-mail: bond@ksrf.ru

*Настоящему, чтобы обернуться
будущим, требуется вчера.
И. Бродский*

Что может быть важнее в 100-летний юбилей университета, чем сам университет?! Поэтому прежде всего о нашей Alma Mater, в том числе в воспоминаниях о прошлом с вкраплениями в виде раздумий о будущем...

Хорошо известно, что большое видится на расстоянии. В этом плане 100 лет – временная дистанция вполне почтительная. Тем не менее нелегко говорить и писать о том, что вроде бы находится в далеком прошлом, относится к воспоминаниям, но в действительности это – частица твоей, в том числе и сегодняшней, жизни.

Именно такое внутреннее противоречие испытываешь, приступая к оживлению воспоминаний, инвентаризации мыслей по поводу Alma Mater, пытаясь переложить, «проявить» сегодняшней ее портрет, усиленный «воспоминаниями о будущем», на бумагу. Это будет, безусловно, субъективный, но искренний взгляд – из прошлого в день сегодняшний с попыткой заглянуть в неведомое, а, возможно, и предназначенное уже не для моего университетского поколения будущее. Но если даже это так (ведь не только закон, но и человеческая жизнь «не имеет

обратной силы)), и в этом случае в послезавтрашнем дне нашей Alma Mater незримо будут присутствовать не только университетская семья нового века, но и внуки-правнуки Alma Mater периода ее 100-летней «молодой зрелости», имея в виду, что сегодняшний «миг» между «прошлым и будущим» определяется... уже (пока лишь!?) одним веком.

Alma Mater – наша жизнь. И не только университетская...

Известно, что для человека всегда характерно в определенной мере идеализировать прошлое: хотя бы потому, что в те времена «и трава была зеленее, и деревья были выше», а мы были заметно моложе, полные жизненных планов и романтических представлений о безоблачном будущем.

Вероятно, во многом этот же психологический эффект связан и с воспоминаниями об Alma Mater. С годами поистине *сакральное, таинственное значение приобретают те события и обстоятельства, которые повлияли на твой выбор профессии, на поступление именно в данный, ставший своим вуз, а стало быть, и на выбор профессии, жизненного пути.* Конечно, у каждого есть свои обстоятельства, свои жизненные примеры конкретных людей, повлиявшие не только на выбор профессии, но – в буквальном смысле – и на судьбу. Но всех нас, нынешних и вчерашних-позавчерашних студентов юридического факультета РГУ (в истоках – Варшавского императорского, а ныне – ЮФУ), объединяет одно – сам университет стал для нас *общей судьбой.*

Мне уже приходилось сравнивать наш университет и родной факультет с храмом науки и образования, а всех нас, причастных к этому храму, – с его прихожанами. И это действительно так. Ведь университет, как и молитвенное помещение, не просто здание. Это сакральное место, впитавшее в себя энергетику преподавателей и студентов многих-многих поколений, энергетику звучавших под его сводами лекций проповедников – профессоров и доцентов о праве и справедливости, что, как всегда, по-разному впитывали кающиеся (на экзаменах!) грешники в лице всегда молодых, пытливых студентов. Наш храм на ул. Горького, 88 (независимо от его внешнего, далеко не всегда достойного вида) десятилетиями пропитывался атмосферой юриспруденции, в основе которой всегда была (независимо от политического климата светской жизни) вера в добро и справедливость, вера в торжество права. И эта вера (пусть порой несколько наивная, не всегда соответствующая реалиям повседневной правовой действительности) была, есть и, хочется надеяться, будет общей, единой как для тех, кто давно учился и преподавал (преподает) на юридическом факультете, так и для тех, кто недавно стал прихожанином нашего общего храма науки и образования.

Сложный путь в своей истории прошел университет. Не является ли свидетельством тому и тот факт, что *Alma Mater* (для многих из нас – это Ростовский государственный университет) отмечает свой 100-летний юбилей как Южный федеральный университет, который в этом качестве появился... неполных 9 лет назад? Впрочем, главный смысл этой даты, по моему глубокому убеждению, состоит не в арифметических подсчетах и хронологических нестыковках, а прежде всего в том, что *это 100-летний юбилей университетского образования и университетской науки на Дону.*

Эта история (науки и образования на Дону) – единый, непрерывный процесс развития: от Императорского Варшавского (оказавшегося волею исторических судеб в 1915 г. в Ростове-на-Дону), Донского, Северо-Кавказского, Ростовского государственного – к Южному федеральному университету. Каждый такой этап и зигзаг (последние тоже были и, к сожалению, не только в давние времена) – неотъемлемая часть его истории, страницы нашей общей образовательно-профессиональной биографии.

В этом плане представляется уместным отметить и то обстоятельство, что в силу особенностей самой природы соответствующей сферы деятельности *наука и образование являются, пожалуй, одной из наиболее консервативных сфер социальной жизни.* Всегда ли мы учитывали это обстоятельство, особенно в последние два десятилетия, которые во многом были потрачены в погоне за космополитическими иллюзиями Болонского процесса и бесконечными рейтингами, индексами и иными заморскими не всегда понятными и порой очень далекими от объективности «критериями» оценки отечественной науки и образования?

Между тем *непрерывность, последовательная преемственность – важнейшие условия и предпосылки успешного развития образования* вообще и юриспруденции в частности. Непродуманные же преобразования, перманентные реформы, в том числе под лозунгом модернизационных инноваций, могут вступить (и, как свидетельствует опыт, нередко вступают) в противоречие с национально-историческими традициями в области образования, приводят к утрате достигнутого. В пору в этой связи вспомнить, что *не все новое является прогрессом.*

Так получилось, что осознание этих истин происходило постепенно и, пожалуй, начиная с первых шагов вхождения в университетскую жизнь, а, стало быть, и в юриспруденцию... На всю жизнь запомнил первое для меня выступление легендарного (в этом нет никакого преувеличения!) ректора РГУ Ю.А. Жданова перед нами, первокурсниками университета. Надо знать интонацию, чувствовать эмоциональную

окраску речи этого выдающегося представителя университетской науки и образования как явления культуры (в этом – ждановское понимание предназначения университета – цивилизационного носителя культуры), чтобы оценить очень «простую» мысль, которую он тогда высказал: «Не особенно радуйтесь тому, что вы поступили в университет, – загадочно, лукаво улыбнувшись, сказал он, обращаясь к нам, первокурсникам. – Дело в том, что университет не готовит никого конкретно, не готовит узких специалистов. Но не готовя никого конкретно, *университет готовит специалистов, которые нужны везде*». Это и есть гениально простая, ждановская формула национального университетского, в том числе юридического, образования, которое по определению должно быть не узкоремесленным, а фундаментальным. Этому пониманию я верен и сегодня, несмотря на все те реформаторские шараханья, которые, боюсь, могут привести (и это уже имеет место) к пересмотру философско-мировоззренческих основ национальной системы юридического образования, к примитивизации под предлогом усиления специализации, к утрате в будущем профессиональной мобильности юриста в угоду так называемой академической мобильности студента, к снижению уровня профессиональной подготовки – по направлению как бакалавриата, так и магистратуры (в соотношении со специалитетом).

Но это лишь попутно о наболевшем, имея в виду, что по-прежнему, и сегодня, считаю себя сотрудником Ростовского государственного университета (и стало быть – ЮФУ). Впрочем, поймал себя на мысли, что это, вероятно, вполне закономерно, что вспомнил в первую очередь выступление Ю.А. Жданова: ведь именно такое понимание университетского образования как фундаментального, основывающегося на новейших (на тот момент) достижениях юридической науки позволило нам стать теми специалистами, за которых, надеюсь, и сегодня, в XXI в., не стыдно нашей *Alma Mater*.

***Alma Mater* в контексте моих уроков конституционализма, жизни права**

Чем я обязан своей *Alma Mater*? Если коротко – всем. Имею в виду, конечно, прежде всего профессиональную жизнь (хотя не только ее).

Всегда, в разных ситуациях профессиональной деятельности, приходилось испытывать гордость за свой университет и, не буду скрывать, за глубину полученных знаний. Вспоминаю, какое уважение к диплому Ростовского госуниверситета было проявлено во время прохождения собеседований на высоких государственных уровнях в связи с решением вопроса о рекомендации моей кандидатуры Президенту РФ для

представления в Совет Федерации в качестве кандидата в судьи Конституционного суда РФ.

Сегодня, как судья КС РФ, причастен к решению важных, весьма сложных проблем российского конституционализма. Но в основе этой профессиональной деятельности и сегодня – во многом тот багаж, который вынес из стен *Alma Mater*. Другое дело, что это, конечно, не просто сумма знаний (которые мы получали в этих аудиториях более 40 лет назад), а научная школа, «прививка» к учебе как постоянной естественной потребности (как, например, питание), мировоззренческие убеждения, вера в право и в правду жизни, полученные здесь, в школе реального, а не мнимого, иллюзорного конституционализма.

Сейчас, возможно, впервые признаюсь, что и сегодня остаюсь в своем университете, на своем факультете, на кафедре, прежде всего, потому что ощущаю постоянную *потребность учиться*. Входя в студенческую аудиторию (к сожалению, не часто), всегда рассчитываю, что не только поделюсь знаниями, но и позаимствую что-то, подпитаюсь студенческой молодостью, свежестью их восприятия сегодняшней действительности. Поэтому мои университетские уроки конституционализма не только прошлое, но и настоящее, и, хочется надеяться, будущее (уже во втором веке жизни нашей *Alma Mater*). Какие эти уроки? Их, конечно, немало, но хотя бы о некоторых, возможно, главных.

1. *Не разучиться учиться* – это, пожалуй, *первый и, возможно, главный урок* моего университета конституционализма. Это своего рода методологическая максима достижения профессионального успеха, которую важно усвоить каждому, начиная со студенческой скамьи: *в университете не учат, а обучают тому, как надо учиться*. Профессионал как творческая личность (где бы он ни работал) всегда должен оставаться пытливым учеником.

В этом же ряду есть еще одна простая, но весьма сложная для восприятия (в силу внешней простоты) аксиома: *оставаться прилежным пытливым учеником сложнее, чем занять возделенную должность*, стать хозяином уютного кабинета.

Впрочем, и на этом нельзя ставить точку. Неизбежен еще один очень важный вопрос: *чему учиться?* В особенности после получения университетского диплома... Ответ очевиден: всегда, всю жизнь постигать правду жизни, воспринимать свою юридическую профессию как искусство, которое посредством постоянной упорной учебы может быть доведено до совершенства высокого... ремесла (но ни в коем случае не ремесленничества!).

С этим напрямую связан *второй урок* моего университета конституционализма.

2. *Юриспруденция, юридическая деятельность* не есть в чистом виде профессия. Точнее, это *больше чем профессия*. Это некое духовное (душевное) состояние-призвание, имеющее глубоко личный и одновременно гражданский (!) характер. Оно тяготеет в большей степени именно к искусству – искусству добра и справедливости. Апостол Павел писал, что нравственный человек, даже не читая законов, «естеством своим законное творит». Юрист, конечно, должен читать и знать законы, но «законное» должен «естеством своим творить».

Почему так? Ответ на этот вопрос можно найти в рамках следующего, *третьего урока* конституционализма.

3. *Юридическая деятельность – понятие нравственно-этическое*. Сегодня, в условиях дефицита духовности, очевидного кризиса нравственных ценностей, острого противостояния добра и зла, это имеет особое значение. Не вполне согласен с руководителем одного из правоохранительных ведомств, который недавно, оценивая кадровую ситуацию, сказал, что «профессия юриста деградирует и все хотят обслуживать интересы, которые неплохо оплачиваются по принципу “чего изволите?”» (А.И. Савенков, начальник следственного департамента МВД РФ; Коммерсантъ. 2015. № 102. 11 июня). Но нельзя не согласиться с тем, что эта проблема не надуманная, она вполне реальна, отражает глубокий нравственный недуг как юридической профессии, так и юридического образования. Между тем убежден: *состояние юридического образования – вопрос конституционной безопасности*, причем в одинаковой степени безопасности как общества и государства, так и каждой конкретной личности. Ведь конституционная безопасность и есть не что иное, как состояние защищенности жизненных интересов личности, общества и государства на основе последовательного обеспечения верховенства права, баланса конституционных ценностей.

Вспоминаются в связи с этим удивительно по-современному звучащие мысли, высказанные в далеком 1881 г. одним из выдающихся юристов дореволюционной (царской) России Б.Н. Чичериным, которые он изложил в лаконичном «Посвящении русскому юношеству» – предисловии к одному из главных своих научных произведений «Собственность и государство». Врачевание страшного нравственного недуга, потрясшего Русскую землю, является, по мысли Б.Н. Чичерина, тем главным, к чему должно готовить себя русское юношество, пожелавшее посвятить свою жизнь служению закону. Но излечить нравственную болезнь можно, только поняв, откуда она происходит, в чем кроется ее

источник. В частности, «переменчивые направления общества, – по его словам, – не могут служить мерилom истины». «История учит нас, что нередко то, что вчера возвеличивалось до небес, сегодня отвергается с презрением, а завтра, может быть, опять получит власть над умами». В этих условиях «чтобы отличить истину от лжи и прочное от преходящего, надобно в себе самом носить мерило истины».

Формирование вот этого «мерила истины» в каждом питомце и есть одна из главных нравственно-этических целей, которой призвана следовать *Alma Mater*.

Еще один урок, как представляется, очень важный, в частности, для осознания того, что образование – и не только его итоговый результат, но и сам процесс – одна из высших не только публично значимых, но и личных ценностей.

4. *Образование и наука, юриспруденция в целом – понятия эстетические.* Речь идет о том, что и учиться, и заниматься практической юриспруденцией надо с удовольствием, получая эстетическое наслаждение. В основе красоты юридической профессии как понятия эстетического – тот факт, что само по себе *право – воплощение свободы и равенства, а его реализация – искусство добра и справедливости.* У авиаконструкторов есть одна примета: некрасивый, т.е. не отвечающий требованиям эстетики инженерной мысли, самолет не полетит. Так и в науке: *если предлагаемая теория не красива, она, считается, не верна.* Красота в науке, образовании – в честности ученого и педагога, достоверности, объективности используемых аргументов и т.п. (справедливости ради отмечу: порой и внешне красивые теории бывают неверными, так же как и красивые женщины...).

5. Наконец, еще одна своего рода аксиома: *наука и образование не самоцель, а средство, инструмент познания мира с целью последующего его совершенствования, преобразования,* включая преобразование правовой действительности (путем ее нормативного упорядочения, укрепления законности, гарантирования прав и свобод граждан и т.д.). Единство теории и практики – важнейший показатель профессионализма, что имеет как рациональное, так и иное, в том числе, например, поэтическое, обоснование (как-то устами Мефистофеля в «Фаусте» Гёте).

Все эти университетские уроки не имеют срока давности, они важны всегда. Современному юристу, независимо от конкретного профессионально-должностного профиля, невозможно подходить без учета наших, отечественных – а не заимствованных извне в виде неких политико-идеологических и формально-юридических инъекций – *нравственных национально-культурных представлений о власти, собствен-*

ности, свободе как основополагающих явлениях социально-правовой действительности.

В этом же ряду находится и вопрос о конкретных механизмах и самой практике включения духовно-нравственных ценностей как в системе профессионального юридического мировоззрения, так и в сфере действующего законодательства и всего правопорядка. Это тем более важно, учитывая, что в современных условиях активного наступления на традиционные национальные ценности нравственность и мораль становятся объектом не только политических, идеологических, но и конституционно-правовых посягательств. В качестве неких «новых», прогрессивных, отвечающих ценностным ориентирам «креативных» групп и слоев современного общества (в отличие от традиционных нравственных ценностей, носителями которых являются якобы слабые и униженные, люмпенизированные слои общества) объявляются, например, «ценности» нетрадиционных сексуальных отношений, равноправия однополых браков и повышенная правовая защита (включая конституционную) сексуальных меньшинств, а не национальных или религиозных, культурно-языковых меньшинств. В этом же русле находятся и принимаемые в последнее время решения Европейского суда по правам человека, касающиеся ценностей традиционной семьи, защиты детства, материнства.

На уровне судебной власти и конституционного правосудия в особенности концентрированным выражением нравственно-этических начал является вопрос о том, *может ли быть признана конституционной норма, содержащая в своей основе начала несправедливости?* Не имея возможности подробного обоснования своей позиции, считаю возможным тем не менее сформулировать нравственно-этическую в своей основе, но имеющую, безусловно, конституционное значение максиму: *несправедливое решение не может быть конституционным.* Адресатом этой максимы должны быть все правоприменители, включая, естественно, судейский корпус, равно как и законодательная власть, а в конечном счете – все общество.

Объективности ради следует обратить внимание, что речь идет отнюдь не о повелительно-утвердительной формуле данной максимы; реалии правоприменительной практики таковы, что заложенное в ней требование долженствования не в полной мере обеспечено императивными началами. Достаточно отметить, что на конституционном уровне категория справедливости присутствует лишь в преамбуле Конституции РФ. Однако ее нормативные начала, обращенные в том числе в будущее, находят свое подтверждение и в сущностных, и в структурно-

содержательных характеристиках данной категории (в ее сочетании правовых и нравственных начал), пронизывающей всю систему конституционализма. Подтверждением этого является, в частности, активное использование категории справедливости и в нормоконтрольной практике Конституционного суда РФ: более 60 % его решений напрямую используют категорию справедливости при оценке на конституционность проверяемых норм.

Не «импортно-либеральным», а именно таким подходам к проблемам жизни права, конституционализма я учился в свое время, задолго до демократических преобразований 90-х гг., у прекрасных ученых – своих учителей, которые – как теперь, спустя многие годы, можно со всей определенностью сделать вывод – были педагогами-конституционалистами не по научной специализации, а по призванию, в силу своего субъективного, нравственно выверенного юридического мировоззрения (чего так не достает сегодня многим, особенно молодым ученым и педагогам «новой» формации).

Вместо заключения: Alma Mater тогда, сейчас и... всегда!

С высоты времени, в том числе собственного опыта преподавательской работы, непросто говорить об университете с позиций такого соотношения и в чем-то неизбежного противопоставления. Тем более что для меня сегодняшний университет не только воспоминание о прошлом. Горжусь, что почти половина срока 100-летней истории университета (45 лет!) для меня неразрывно связана с Alma Mater.

В то же время это, надеюсь, дает мне моральное право не только по достоинству оценивать сегодняшние новые несомненные достижения своей Alma Mater, но и говорить о неиспользованных резервах, высказывать критические соображения и пожелания в порядке «воспоминаний о будущем».

Конечно, столь знаменательный, 100-летний юбилей университета не очень располагает к поискам проблем и нерешенных вопросов. Когда их не было?! Поэтому – лишь несколько слов, в частности, о том, что не зависит от самого университета, но оказывает существенное в своей основе негативное влияние на современный научно-образовательный процесс. В укрупненном, тезисном виде и, естественно, в дискуссионном порядке это, например, отсутствие и по состоянию на сегодняшний день научно обоснованной национальной концепции развития (а не перманентного, как это имеет место на протяжении последних десятилетий, так называемого реформирования!) высшего образования, включая юридическое; некритическое заимствование зарубежного – в том числе порой не самого передового – опыта развития

высшего образования, концентрированным выражением чего явились космополитические иллюзии по поводу Болонского процесса, распространение так называемой двухуровневой системы образования («бакалавр – магистр») на специальности, которые, как свидетельствует в том числе зарубежный опыт, имеют особенности, не во всем совместимые с данной системой (как, например, юриспруденция). Нельзя не отметить и то обстоятельство, что наш университет в числе первых обрел статус федерального (вместе с СФУ), был новатором в решении многих вопросов становления вуза нового типа. В этом – несомненная заслуга ЮФУ. Но нельзя не признать, что переход к системе федеральных университетов осуществлялся при отсутствии научно обоснованной государственной концепции федерального университета как вуза нового типа; во многих случаях фактически происходило не присоединение других вузов к головному (классическому) университету, а фактическое поглощение, «усреднение» последнего в новом образовательном конгломерате. Еще один лаконичный, но, как представляется, не второстепенный вопрос: нет ли оснований полагать, что в последние годы наметились и, кажется, все активнее проявляются процессы неконтролируемой, в чем-то вроде бы стихийной, но фактически имеющей очевидные федеральные импульсы всеобщей бюрократизации высшей школы, которые берут верх над традиционными принципами, духом университетской демократии?

При всех сложностях и порой противоречивости некоторых современных тенденций развития высшей школы нет сомнений, что нашу Alma Mater ждет светлое будущее, а каждое новое поколение ее студентов и преподавателей будет умнее и, что важно, счастливее (как в профессиональном, так и личном плане!) предыдущих. Новых выдающихся достижений, ярких талантливых питомцев тебе, Alma Mater, в новом столетии!